

Сомнительное прошлое не способствует дружбе

Прославляя украинских националистов военного времени, Киев рискует оттолкнуть от себя собственных западных союзников — именно тогда, когда больше всего в них нуждается.

Примириться с прошлым — дело не из легких. Но в мире немного стран, где исторические дебаты носят столь напряженный — и обусловленный обстоятельствами — характер, как на Украине.

Особой темой является историческая интерпретация радикальной националистической партии, которая добивалась создания независимой Украины в период Второй мировой войны — речь идет о непреклонной «фракции Бандеры» Организации украинских националистов.

Дилемма заключается в том, что, хотя многие из лидеров и рядовых членов ОУН(б) отдали свои жизни борьбе Украины за независимость, большинство из них также были яркими приверженцами национализма, доходящего до откровенной ксенофобии. Некоторые из них даже были соучастниками Холокоста и других массовых преступлений против гражданских лиц. В результате, хотя группа и пользуется значительным расположением правящего класса и большей части украинской интеллектуальной элиты, более лояльное России население страны, живущие на Украине евреи, либеральная интеллигенция и зарубежные партнеры находят ее довольно спорной. К вопросу о том, как украинцам следует интерпретировать эту историю военного времени, необходимо подходить со всей деликатностью и тактом.

И потому удивительно, что политические лидеры Украины в 2014 году решили передать Украинский институт национальной памяти (УИИП) — главный государственный орган, отвечающий за историческую память — группе относительно молодых активистов, о научной квалификации которых ничего не известно.

С тех пор, под началом своего нового директора Владимира Вятровича,

институт пытается обелить идеологию и деятельность ОУН(б) времен Второй мировой войны. С помощью целого ряда популярных публикаций, выступлений в СМИ, веб-проектов и прочих инициатив УИИП преподносит лидеров этой группы, таких, как Степан Бандера, Роман Шухевич и Ярослав Стецько, как национальных героев, исполненных непререкаемого благородства. В результате, даже в то время, когда Украина пытается объединиться с Западом, ее пресловутое ультранационалистическое движение, реликт военной эпохи, пользуется официальным признанием как вершина украинского патриотизма. Но — помимо других тревожных последствий внутри самой Украины — такой подход грозит подорвать крайне важные для Киева отношения с западными партнерами.

В частности, проводимая институтом кампания, воздающая почести крайнему националистскому движению, полностью противоречит принципам, лежащим в основе большого проекта европейской интеграции. Вопреки тому, что думают некоторые украинцы, объединение Европы, начавшееся в 1950-е годы, не было в первую очередь антимосковским проектом. Скорее это был ответ на вызов радикального национализма, всего за полвека породившего две мировые войны. Вот почему увлечение УИИП ультранационалистической ОУН(б) является настолько проблематичным: героизируются именно те аспекты европейской истории, которые Европа начиная с 1945 года усиленно пытается изжить.

Еще одна проблема истории ОУН(б) — его антисемитизм. Конечно же, ненависть к евреям

не была столь выдающейся особенностью ксенофобии данной группы, как в случае с немецкими нацистами. Но это чувство было достаточно сильным, чтобы заставить значительное число членов группы принять активное участие в Холокосте либо в качестве немецких коллаборационистов, либо по собственной воле.

Само собой разумеется, УИИП и другие украинские псевдоисторики предпочитают замалчивать эти события, вместо этого делая упор на многие действительно имевшие место случаи, когда украинцы (и даже некоторые националисты) во время войны помогали спасать евреев. Но этот подход оставляет мало места для того, чтобы надлежащим образом признать преступления, совершенные ОУН(б).

В результате сбивающих с толка заявлений и публикаций УИИП большинство украинцев не имеют представления о том, что некоторые из ополченцев группы во время войны участвовали в антиеврейских погромах, хотя в настоящее время эти факты имеют обширные документальные подтверждения, приводимые как западными, так и украинскими историками.

Учитывая непреходящую актуальность Холокоста в западном общественном дискурсе, эти события будут оказывать все более разрушительное воздействие на внешние отношения Украины, ее международный имидж

и культурную дипломатию (не говоря уже о связях с Израилем). Противоречия будут только нарастать по мере того, как самые последние исследования о причастности ОУН(б) к совершению военных преступлений проникнут из академического сообщества в западные учебники истории, образовательные центры, распространяющие информацию о Холокосте, и средства массовой информации. Предпринимаемые Украиной попытки сгладить преступления ОУН(б) будут становиться все менее и менее приемлемыми. (Тот факт, что ни у кого из новых сотрудников УИИП, кажется, нет надлежащей академической квалификации и что его директор пользуется среди авторитетных историков дурной славой за свой избирательный подход к истории, позволяет заключить, что благожелательная риторика о ОУН(б) едва ли сможет прижиться на Западе.) Самой непосредственной политической пробле-

вермахта и печально известного вспомогательного полицейского батальона — даже не обсуждается.

Помимо Соединенных Штатов и Канады, Польша и Германия являются наиболее важными западными партнерами Украины. Берлин играет решающую роль в введении и продлении санкций ЕС в отношении России, а Германия выступает одним из основных западных доноров Украины (и потенциальным деловым партнером в будущем). Польша, хотя и уступает Германии, возможно, является для Киева еще более важным партнером, поскольку ее уровень знаний и заинтересованности в Украине выше, чем у любого другого члена ЕС.

Однако если Киев продолжит петь дифирамбы движению Бандеры, он рискует отдалить от себя и Варшаву.

Хуже всего, что приверженность Украины ОУН во многом упрощает российским пропагандистам задачу изобразить Киев фашистским логовом. Чем больше украинская официальная историография отходит от позиций, традиционно принятых на Западе, тем легче Путину перетягивать на свою сторону нерешительных и сеять сомнения среди друзей Киева.

Последствия неспособности Украины надлежащим образом изучить и признать темные стороны своего прошлого, а также извлечь из них урок, уже дают о себе знать. На самом деле, они, как кажется, с возрастающей регулярностью порождают международные скандалы. УИИП и другие активисты отчуждают наиболее важных международных партнеров и союзников Украины в то время, когда страна больше всего нуждается в их помощи. По этим и другим причинам Украина должна усвоить более академический и менее эскапистский подход к пониманию своей истории военного времени — как это в конце концов сделало большинство западных стран.

Foreign Policy, США
Андреас Умланд
(Andreas Umland)

СОБЫТИЯ

В Киеве признали: высокообразованная украинская рабочая сила — это миф

Ситуация с качеством и релевантностью знаний выпускников украинских средних и высших учебных заведений приобрела критический характер.

Об этом в своей статье пишет журналист Юлия Самаева. По ее словам, широко распространенный миф о высокообразованной рабочей силе в Украине уже не соответствует действительности. «Зачастую украинцы получают образование ради образования, часто работая не по специальности и занимаясь трудом, не требующим высокой квалификации. Более того, опросы подтверждают, что годы обучения в школах и высших учебных заведениях уже не воспринимаются украинцами как денежные инвестиции в их будущее. Как данность, как подарок родителей или государства, но не как финансовое вложение, которое в идеале должно принести такие же финансовые выгоды в будущем», — отмечает автор.

По ее словам, украинские инвестиции в образование и человеческий капитал не дают никакой экономической отдачи.

«Да, Украина в мировых лидерах по количеству взрослого населения, имеющего высшее образование. Но если в большинстве стран количество высокообразованных людей прямо влияет на рост ВВП, то в Украине эта связь отсутствует. То есть наши инвестиции в человеческий капитал в итоге не приносят ожидаемых результатов. Более того, даже сейчас мы зачастую «инвестируем» в специальности, которые окажутся непригодными уже в ближайшем будущем», — подчеркивает Самаева. Данная проблема, по мнению автора, касается даже тех высокотехнологичных отраслей экономики, в которых украинские специалисты сумели зарекомендовать себя хорошо.

«Хваленые украинские IT-специалисты, массово экспортируемые в развитые страны, — это не более чем интеллектуальное сырье (такое же, как и другие наши экспортные статьи). Среди них практически нет высококлассных специалистов — архитекторов сложных систем, аналитиков, оптимизирующих процессы, менеджеров сложных проектов, подавляющее большинство украинских айтишников — инженеры низшего уровня (Junior QA engineer)», — отмечает она.

Напомним, расходы на финансирование высшего образования в Украине снизились с 3,5% ВВП в 2009 г. до 2,7% в 2014-м, и по прогнозам экспертов, можно ожидать дальнейшего их падения до 2,3% ВВП в 2016-м.